

Сергий Чернец

Паутина поколений

Сборник рассказов

Сергий Чернец

**Паутина поколений.
Сборник рассказов**

«Издательские решения»

Чернец С.

Паутина поколений. Сборник рассказов / С. Чернец —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-856436-9

Рассказы про детей и стариков. «Старый, что малый» — звучит поговорка. Для сравнения порядок рассказов рассчитан так, что сначала про детей, а потом про стариков. Интересно будет читателю посмотреть на жизнь поколений.

ISBN 978-5-44-856436-9

© Чернец С.
© Издательские решения

Содержание

Вступление	6
Рассказы	7
«Егорушка»	7
Часть 1	7
Часть 2	12
Часть 3	14
«Паутина» – пожилой человек	18
Часть 1	18
Часть 2	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Паутина поколений

Сборник рассказов

Сергий Чернец

© Сергий Чернец, 2017

ISBN 978-5-4485-6436-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вступление

Многие неверно понимают творческий труд писателя. Вопрос о соотношении цели его труда и интуиции. Вульгарное представление, будто писатель запечатлевает то, что видит. Некоторые все же имеют определенный взгляд: признают огромную роль идейности литературы; представляют, что она несет определенную идею, которая и является отправным пунктом творческого труда писателя. Начальная идея книги должна быть. Но реальные факты истории литературы свидетельствуют, что дело обстоит вовсе не так просто.

Известно, что, например, Шиллер, А. Островский, Достоевский в своих творческих замыслах отталкивались от идей, более или менее отчетливо их представляя, когда только приступали к работе над художественным произведением. Но так же хорошо известно, что творческий труд многих других художников слова, по их же собственным признаниям, протекал совершенно иначе.

В основе творческого замысла писателя чаще всего лежат его наблюдения над действительностью, впечатления, которые вызывают у него явления жизни, общественно-исторические события. И часто происходит так: внимание писателя привлекают некоторые, поразившие его воображение жизненные факты, происшествия, люди, но художественный замысел созревает лишь со временем, постепенно; он нередко рождается в процессе мучительных исканий и раздумий. И уже оформившийся, кристаллизировавшийся замысел часто претерпевает существенные, коренные изменения.

Создавая художественный образ, писатель (1) отталкивается не от общих логических предпосылок, а от восприятия им жизни, (2) от конкретных явлений действительности.

Это касается и тех писателей, которые заранее знают идею, которую хотят воплотить. Что бы ни задумывал изобразить писатель, какую бы идею не выбрал, общий взгляд на мир (идейность) только помогает осмыслить мелкие впечатления от мелких событий жизни. Нужно бывает наблюдение и нужно бывает замечание (зоркость), чтобы увидеть в мелком то большое, которое соответствует твоей идее.

Итак, писатель наблюдает, как будто со стороны, за жизнью людей, за жизнью общества, и за собственной жизнью тоже в том числе. А потом создаются рассказы и повести, романы и поэмы, в которых жизнь героев, персонажей, так похожа на жизнь обычных людей.

Конец.

Рассказы

«Егорушка»

Часть 1

Когда это было (?), – еще задолго до знаменитой «Перестройки», и задолго до «распада» огромной страны, в прошлом двадцатом веке (20-ом). А в новом 21-ом компьютерном веке, когда у каждого человека на руках сотовые и смартфоны не только для связи, но и для развлечения в соц-сетях, а в ушах молодых людей музыка в наушниках, – кажется, что всё было очень давно, – лет 100 или 200 назад.

Из небольшого села (деревни), ранним августовским утром выехала с характерным грохотом по лесной дороге старая телега, запряженная старенькой пегой лошадкой «Ласточкой», которую хорошо знал Егорушка, мальчик, темноволосый, коротко стриженный и вислоухий. Егорушка ехал домой к родителям, ему исполнилось 7 лет, и ему нужно было готовиться идти в школу первого сентября.

Кроме него в телеге впереди сидел кучером, держа в руках вожжи, Петр Силыч, как звали на деревне старого конюха. А справа от него сидела Мама, молодая похожая на девчонку женщина без платка с завитыми снизу волосами, прихваченными сзади заколкой бабочкой из прозрачного оргстекла.

Телега тарыхтела при малейшей кочке. А еще поперек дороги тянулись и выпирали из земли корни придорожных сосен. И пока проезжали сосняк, Егорушка ухватился за небольшой борт телеги, в виде толстой палки, потому что его трясло, и он подпрыгивал на месте, как крышка кипящего чайника, который бабушка ставила на электрическую плиту и всякий раз, отвлекаясь на другие дела, забывала посмотреть.

Чай они пили с бабушкой вечерами. Чай с вареньем из лесной ягоды малины, за которой сами же и ходили в дальний лес. А после чая бабушка ему читала-рассказывала такие некие сказки. Прямым чтением эти вечерние рассказы назвать было нельзя, – ведь бабушка по ходу меняла слова текстов, поясняла особо непонятные Егорушке словосочетания, фразы и предложения, так что получался полноценный бабушкин рассказ. А читали они «Мудрую Книгу», как её называла бабушка и хранилась она на полке, сразу под «пряслом», под иконами в Красном углу.

Егорушка так сильно привык к деревенской жизни, (детское сознание сильно впечатлительное) и ему казалось, что он тут прожил всю свою сознательную жизнь с самого рождения, младенчества своего он просто не помнил, город и детские ясли выпали у него из памяти.

О городе, куда теперь увозила его Мама, он знал понаслышке, а помнил отрывками. Сначала его водили в ясли по каким-то асфальтовым тротуарам, а по дороге рядом фырчали и шумели и дымили какое-то множество машин, – они останавливались, выстроившись в ряд, и они с Мамой переходили широкую дорогу по белым полоскам на асфальте. Это было, когда Мама после окончания декретного отпуска пошла на работу, а Егорушку определили в ясли с полутора лет по путевке профкома.

А когда в три года надо было переводить его из яслей в детский сад, – мест в детском саду не было. Мама ходила на прием к депутату горсовета. Там сидела женщина в очках с толстыми стеклами пожилая, худенькая, поджарая. И на жалобу Мама она сказала: «не хватает мест в детских садах? Это потому что там не хватает нянечек. Ради ребенка, – идите работать

нянечкой в детский сад и устроим вашего сына...». Мама подумала: с чего это я пойду нянечкой? И пришлось отвезти сына к бабушке. И он там поселился на долгое время. А мама ездила к сыну во все выходные дни. 5 дней работала, а в субботу на автобус спешила, или в пятницу вечером шла на автовокзал, – когда как.

Егорушка не был обделен материнской ласки, но жизнь видел глазами деревенского мальчишки. Вокруг была природа, – сразу за огородами начинался лес, тянувшийся на 8 километров до Райцентра. Внизу деревенской улицы, которая стояла с переулками на пологом спуске, – текла маленькая быстрая речка. У речки стояла конюшня, где было больше двадцати лошадей. И все мальчишки из деревни и из соседних деревень были там часто всё свободное время. – Они умели ездить на лошадях верхом и без седла, ухаживали за лошадьми, умели не только уздечку накидывать, но научились от взрослых и запрягать лошадей в телегу и в сани зимой. Старшие ребята работали в колхозе на уборке урожая и брали с собой малышня, когда возили с поля горох и люцерну телегами на силос.

Так что в свои 7 лет Егорушка уже многому-чему научился, на лошади ездил с четырех с половиной лет, и у него была любимая лошадь, спокойная Ласточка, за которой он ухаживал, приносил ей куски сахара и хлеба в карманах. Её и попросил запрячь у Петра Силыча, чтобы попрощаться. Ведь его увозили в далекую неизвестность, в страшный (напугавший его в младенчестве) город, где гудят моторами машины и где вместо травы на земле – асфальт, который Егорушка видел только в райцентре, где асфальтированы были только пара главных дорог и стоянка автобусов. И то это было нечасто, когда с бабушкой приезжали они за продуктами. Бабушка была раньше учительницей начальных классов в деревенской трех-классной школе, потом она работала в колхозе. И даже когда вышла на пенсию, продолжала работать в колхозе, ходила на полевые работы, потому что пенсия у нее была маленькая 28 рублей, а колхоз давал за работу «натуральную оплату», после сбора урожая им привозили мешки с зерном и мукой, и даже мешок семечек подсолнуха.

А Егорушка везде ходил с бабушкой – помогал ей в поле полоть свеклу и капусту, когда устанет «работать» ляжет на траве у котомок с обедом и спит на природе. Он был умный мальчик, и бабушка научила его читать с пятилетнего возраста, он читал детские сказки. Но больше всего Егорушка любил слушать истории, которые читала-рассказывала ему бабушка.

– История первая, бабушкиных рассказов из воспоминаний Егорушки.

«В далекие времена, в прошлом, жили люди племенами. И не сразу объединялись они в Царства-государства.

Как написано: «В те дни не было царя у Израиля; каждый делал то, что ему казалось справедливым» (Книга Судей 21: 25).

И выбрали люди себе Царя, а Цари не всегда были хорошие и справедливые, и Цари бывают плохими.

Так вот, – воцарился над Израилем сын Амврия – Ахав.

И делал он неугодное пред Господом Богом, больше всех, бывших до него царей. Он взял себе в жены Изавель из чужой страны Сидонской, дочь царя Сидонского. И стал он служить идолу Ваалу, как язычники других стран, и поклоняться ему, и сделал он жертвенник для идола своего выдуманного бога. А еще царь Ахав сделал дубраву, и там молились дубам по просьбе его жены Изавели.

Имя Божие стали запрещать и всех священников стали истреблять и убивать и прогонять. Поставили своих священников дубравных 400 с лишним человек и еще 400 священников Вааловых, чтобы брать с народа на жертвоприношения скот и урожай. И все эти служители нечистым силам взяли себе имя и звание «пророков», хотя на самом деле они были колдунами и ведьмаками. – Это как у нас многие колдуны называют себя экстрасенсами и целителями, обманывая народ. И почти истребил царь Ахав веру истинную, – это тоже похоже на события

в нашей стране, когда 70 лет веру истинную преследовали, а чужие верования – астрологию и йогу и прочее пропагандировали.

Но жил в то время истинный человек Божий Илья-пророк. Он был Фесвитянин, житель стороны горной, на горах Галаадских.

И сказал Илья-пророк царю Ахаву: «Жив Господь Бог, пред Которым я стою и Которому служу верой и правдой! И за грехи твои – во все эти годы не будет ни росы, ни дождя разве только по слову моему!»

И сказал ему Господь, чтобы уберечь его от смерти. Чтобы Царь не убил его. – «И было к нему слово Господне: пойдя отсюда и обратись на восток и скройся у потока Хорафа, что против Иордана-реки. Из этого потока ты будешь пить, а вОронам Я повелел кормить тебя там».

И пошел он и сделал по слову Господню; дошел до потока Храфа, что на другой стороне реки Иордан перед пустыней. Поток – это родник, что шел из небольших скал. И вОроны приносили ему хлеб и мясо поутру, и хлеб и мясо по вечеру, а из потока он пил. По прошествии некоторого времени этот поток высох, ибо не было дождя на землю. И снова Бог помог Илье-пророку: «И было к нему слово Господне: встань и иди в Сарепту Сидонскую, и оставайся там».

Это в другой стране на родине Изавели самой, ведь «если хочешь спрятать, то прячь на самом видном месте», поговорка есть такая – невдомек злой царевне искать в своем отечестве. А она истребляла всех пророков Господних по всей стране Израила.

И сказал Господь: «Вот, Я повелел там женщине вдове кормить тебя». И встал он и пошел в Сарепту; и когда пришел к воротам города, где еще рос лес, и вот, там женщина вдова собирает дрова.

А как узнавали люди в те времена кто вдова? А все по одежде, потому что женщины незамужние могли не носить платков вовсе или повязывали легко. Замужняя женщина прикрывала все волосы свои, – «простоволосой ходить стыдно» было, отсюда и «опростоволосилась» выражение появилось, значит опозорилась. Вдова же закутывала голову полностью, закрывая и лоб и шею и к тому же одежды её должны быть темные, черные, как до сих пор носят траур по смерти мужей.

И подозревал Илья-пророк женщину и сказал: дай мне немного воды в сосуде напиться. (А чашек не было с собой у вдовы). И пошла она, чтобы взять; а он закричал ей вслед и сказал: возьми для меня и кусок хлеба в руки свои.

Она же сказала: жив Господь, Бог твой! (Господь свидетель, означало это выражение) у меня ничего нет печеного, а только осталась горсть муки в кадке и немного масла в кувшине; и вот, я наберу полена два еще дров, и пойду, и приготовлю это для себя и для сына моего (маленького); съедим это и умрем (потому что больше нам есть нечего).

Жалостное было это покаяние перед пророком – жить было не на что вдове с маленьким мальчиком.

А как узнавали люди, что это верующий Богу человек – опять же по одежде, все они одевались по особенному и каждый носил пейсы – это завитые волосы на висках, и накидка на плечах его была для молитвы расшитая знаками и письменами, а еще фарисеи носили на голове небольшие шапки с надписями заповедей, и кланялись и сотворяли молитвы на каждом углу.

Пророк Илья не был фарисеем, но одежды все равно выдавали его, как человека Божиего.

И сказал ей Илья-пророк: не бойся, пойдя и сделай, что сказала (испеки); но прежде из этого сделай небольшой опреснок (хлебец) для меня и принеси мне; а для себя и для сына своего сделаешь после; ибо так говорит Господь, Бог Израилев: мука в твоей кадке не будет

убывать, не истощится, и масло в кувшине не убудет убывать до того дня, когда Господь даст дождь на землю.

И поверила вдова пророку Илье и пошла и сделала так, как он сказал.

И после этого кормилась она, и он, и дом её (слуги). А мука в кадке не истощалась, и масло в кувшине не убывало, по слову Господа, которое Он изрек через Илью-пророка.

«Ты читал же сказку братьев Гримм, про Горшочек, который варил кашу, по словам: «раз, два, три, горшочек вари...». – Сказала Бабушка Егорушке. – Вот это старинное предание подвигло братьев Гримм на сочинение своей сказки. Они точно читали эту «Мудрую Книгу», в которой про «приключения» Ильи пророка написано. Но Илья пророк жил в действительности и события, что с ним случались, были в точности, как говорится в «Мудрой Книге».

А после этого случилось: что вдруг заболел маленький мальчик, такой же, как ты лет шести, сын вдовы, хозяйки дома. И болезнь его была так сильна, что не осталось в нем дыхания. И сказала она Илье: вот, наверное, за грехи мои наказывает меня Бог твой, из-за тебя умирает сыночек? – плакала она.

И сказал ей Илья: дайте мне сына твоего. И взял он его с рук её, и понес в горницу (на второй этаж дома), где он жил, и положил его на постель свою, и воззвал ко господу молитвой и сказал: Господи, Боже мой! Неужели Ты вдове, у которой я пребываю, сделаешь зло, умертвишь сына её? И простерся над отроком трижды с молитвой и сказал: Господи, Боже мой! Да возвратится душа отрока сего в него!

И услышана была молитва Ильи-пророка, и возвратилась душа отрока в него, и он ожил.

И взял Илья-пророк отрока за руку, и свел его из горниц в дом, и отдал матери его, и сказал: смотри, сын твой жив.

И сказала та женщина Илье-пророку: теперь-то я узнала, что ты человек Божий, и что слово Господне в устах твоих истинно.

Вот только когда беда и горе настигает человека – он верит Слову Господнему, как и у нас часто люди поступают. Не задумываются и грешат, не веря Словам Господним, сомневаясь в каждом поступке своем. Лишь получив спасение от беды и горя, начинают с верою относиться к Словам Господа Бога. Но в обычное время забывают про Бога и продолжают грешить.

И прошло много дней, как написано: три года не было дождя на землю Израиля. Голод сильный был по всей стране. И было слово Господне к Илье-пророку: пойд и покажись Ахаву-царю, и Я дам дождь на землю. И пошел Илья пророк.

А в это время Царь Ахав призвал начальника дворцового Авдия. Надо пройти ко всем источникам водным и ко всем протокам на земле, не найдем ли где травы, чтобы нам кормить коней и скот, чтобы не лишиться их совсем. И разделили они между собою землю, чтобы обойти её: Царь Ахав пошел одной дорогой, а его «министр» Авдий другой дорогой.

«Министр» Авдий был человек скрытно верующий Богу и он спасал священников Господних от смерти, когда Изавель всех истребляла. Он скрывал их в пещерах сто человек, по 50 в пещере и питал их хлебом и водою.

Когда Авдий шел дорогой, вот, навстречу ему идет Илья пророк. Он узнал его и пал в поклоне, как написано: пал на лицо свое, и сказал: ты ли это, господин мой Илья-пророк? Он сказал ему в ответ: я, пойд и скажи Царю, господину твоему: «Илья здесь».

Авдий-«министр», не сразу согласился, он сильно боялся умереть от руки Царя. Он сказал: Жив Господь, Бог твой! Нет ни одного народа и царства, куда бы не посылал государь мой

искать тебя: и когда ему говорили, что не нашли тебя, он брал клятву с того царства, а посыльным головы рубил.

Но сказал Илья пророк: жив Господь Саваоф, пред Которым я стою! Сегодня я покажусь Царю и пошлет Господь дождь на землю!

Тогда поехал «министр» Авий навстречу Царю Ахаву.

Когда встретились они, Илья и Ахав, то Царь Ахав сказал: зачем ты смущаешь народ Израиля?

И ответил Илья-пророк: не я смущаю Израиля, а ты и весь дом отца твоего, тем, что вы презрели повеления Господни и идете молиться Ваалам и чучелам. Вот теперь собери весть народ на гору Кармил, и четыреста пятьдесят пророков Вааловых, и четыреста пророков дубравных, которых любит и питает жена твоя Изавель.

И сделали так. Когда собрался народ и все пророки, то Илья-пророк предложил серьезное «состязание»: сделали жертвенники из дров, на которые положили жертвенных животных и молились, чей Бог подожжёт жертвенник огнем с неба.

Первыми начали молиться пророки Вааловы, а им помогали пророки дубравные: они прыгали и взывали к Небесам, призывали своих богов танцами-плясками, но весь день до вечера не посылали боги их огня им на жертвенник.

Потом Илья-пророк велел жертвенник свой облить водой, так что ров вокруг жертвенника наполнился водой. А потом Илья-пророк помолился Богу и, вдруг, с небес ударила сильнейшая молния, огонь, так что вся вода испарилась изо рва вокруг, и жертвенник вспыхнул ярким огнем.

Тогда народ увидел правду Божию и обман идолопоклонников, они схватили всех пророков Вааловых и пророков дубравных, отвели их на реку Киссон и там умертвили всех.

А Илья-пророк сказал Ахаву-царю: радуйся, вот Бог пошлет дождь на землю твою, по молитве моей, а силу молитвы ты видел.

Потом чистое небо заволкло тучами и пошел ливень, Царь Ахав спешил на колеснице ко дворцу своему, а Илья-пророк и тут показал силу Божию, придал ему дух Божий силы настолько, что Илья пророк бежал по дороге рядом с колесницей Царя, мчащейся на всей скорости, и не отставал до самого города царского.

Но Изавель, жена царя сильно разгневалась, и послала посланника, сказать, что она не боится Бога и отомстит за своих пророков и убьет Илью. Узнав, что Изавель будет мстить, Илья-пророк пошел в пустыню, сел там под можжевельным кустом, и просил себе смерти и сказал: довольно уже, Господи; возьми душу мою, ибо я не лучше отцов моих.

И лег он и заснул под можжевельным кустом. И вот, Ангел Господень коснулся его и сказал ему: встань и ешь и пей. И взглянул Илья, и вот, у изголовья его печеная лепешка и кувшин воды. Второй раз разбудил его Ангел и накормил. А потом Илья пошел к горе Хориву, где был Моисей в древности и где Господь дал скрижали Заповедей Моисею, чтобы увидеть Господа Самого.

И вошел он в пещеру и ночевал в ней. И вот было слово Господне, и сказал ему Господь: что ты здесь, Илья?

Он объяснил, что остался один из всех пророков, которые погибли. Но Господь сказал, что покажется ему в образе. И сказал Господь: Выйди и стань на горе пред лицом Господним, и вот, Господь пройдет. «И будет большой и сильный ветер, раздирающий горы и сокрушающий скалы, но не в ветре Господь; после ветра землетрясение, но не в землетрясении Господь; после землетрясения огонь и лава огненная рекой, но не в огне Господь; после огня **вояние тихого ветра**, и там Господь.

И услышав все это, Илья закрыл лицо свое милотью (накидкой) своею, и вышел, и стал у входа в пещеру.

И был к нему голос и сказал ему Господь: пойдй обратно своею дорогою..., Я оставил между Израильтянами семь тысяч мужей; всех, которые не преклонили колена перед идолом Ваала и не лобызали уста идолов других.

И пошел Илья-пророк оттуда обратно, и шел мимо поля одного, где шла пахота. Елисей сын Сафатов пахал поле. Двенадцать пар волов было на пахоте, и сам Елисей на двенадцатой паре. Илья же, проходя мимо – бросил на Елисея свою милоть. А это было знаком того, что он берет Елисея в ученики-пророки, почитай как наше монашество. Тогда Елисей догнал Илью-пророка, и сказал: позволь мне поцеловать отца и мать, проститься с ними, и я пойду за тобою.

Вот так началась история другого пророка Елисея. А Илья пророк сотворил еще много хорошего для народа своего, научил прока Елисея и вознесся на Небеса на колеснице, передав силу свою ученику своему Елисею.

Часть 2

Телега долго тряслась проезжая мимо сосен. Когда трясучка кончилась, проехали, наконец, сосновый лес, – начался березняк, и телега по песчаной колее шла спокойно. Это была широкая полоса светлых березовых стволов, с километр широты, тянущаяся через всю через всю «тайгу» огромный лесной массив отделявший деревню Егорушкину от района, на восемь километров. И тут, в березовом лесу были полянки, болотистые ямки. Кроме берез, в «светлом лесу», прозванном так в народе, попадались одинокие елочки и, кучкой стоящие, осинки. Сюда ходили деревенские мальчишки и девчонки за ягодой, за земляникой и за брусникой вокруг небольших заболоченных участков. Осенью в этом же березняке было много грибов, как вспоминал Егорушка, прощаясь со знакомыми местам.

И вспомнилось, как они с бабушкой ходили за малиной. От Н-ской дороги, названной по наименованию райцентра, по краю березняка с густой сосново-еловой «тайгой», шла тропинка вглубь березового «светлого» леса к далёким оврагам у самой речки. Это та же речка, что бежала у них между деревнями; она, покинув их деревню, петляла далее по лесу.

Там у лесных оврагов, по их «берегам», были заросли дикой лесной малины. И там водились лесные дикие звери. Егорушка видел зайца, улепетывавшего прыжками, показываясь из высокой травы длинными ушами, зигзагами петляя мимо белых стволов стройных берез. Где-то среди оврагов, с поваленными, упавшими со склонов деревьями, говорят, жили медведи, устраивая свои зимние берлоги в ямах под вывернутыми корнями валежника. Медведи им с бабушкой не встречались. А на обратном пути домой, когда они несли полные плетеные корзинки с малиной, однажды, в прошлом году, кажется, – им встретилась лиса, и это было яркое свежее воспоминание. Рыжая лисичка неожиданно выскочила впереди на тропинку и остановилась, глядя на Егорушку. Они с бабушкой тоже остановились. Постояв и поглядев на «пешеходов» с грузом, она ушла в лес обратно, тропинку переходить не захотела, а побежала к оврагу, к темному еловому с осинами лесу.

Бабушка была довольна и рада за внука, а Егорушка был рад всяким видам естественной природной красоты. В его сознание, с малолетства, бабушка закладывала здоровые понятия единства природы и человека: о том, что человек является частью природы, её детищем, и не губить природу, а «возделывать» и «оберегать» её должен; лишний раз не надо ломать ветки и губить полевые цветы. – Это внушение Егорушка получил после своего рассказа про игры с деревенскими ребятами: он, взхлеб радостно рассказывал, как они играли в «пиратов». Они наломали веток, из которых сделали себе «сабли», а потом на опушке леса «рубили»

цветы ромашки на высоких стеблях, «боролись» с чертополохом, и «срубали» с размаху сразу несколько колокольчиков и голубые васильки. «Одним махом, одним ударом...», Егорушка мог срубить сразу 5 ромашек.

И тогда, вечером, бабушка достала из Красного угла «Мудрую Книгу», в которой заключались все знания и вся мудрость человечества, – как она говорила. В тот вечер маленький Егорушка узнал истинные глубокие знания из уст мудрой бабушки.

– История вторая бабушкиных рассказов из воспоминаний Егорушки.

«Вначале Бог сотворил Свет. Как написано: И сказал Бог: да будет Свет. Бог просто сказал, то есть Он сотворил Словом своим».

– Это, как волшебник в сказке, заклинание сказал словами? – спросил тогда еще маленький Егорушка.

– Да, – сказала бабушка. – Бог великий волшебник и Он творил Чудеса. Ведь всё что Он сотворил – это великое Чудо: вся прекрасная природа вокруг нас, и Солнце и Луна и звезды. И птицы пернатые и ящерицы зелененькие и красные, и разные бабочки – всё вокруг чудесно сотворенный Богом мир.

«И увидел Бог Свет, что он хорош, и отделил Бог Свет от Тьмы. И назвал Бог Свет – днем, а тьму – ночью». Ты же видишь, как хорошо днем, когда вокруг светло, и разноцветные цветочки и бабочки летают, и зеленые деревья в лесу шумят листвой, и птички поют!

Так сотворил Бог мир наш за 6 дней. Это дни не наши земные, потому что времени тогда тоже не было, Бог живет всегда, вечно. Где для нас тысяча дней пройдет – для Бога всего лишь, может быть, один день. И наоборот, если для нас один день прошел, то для Бога он длится целую вечность, время может остановиться и Бог может всё исправить и поправить, и пустить время идти опять. – «Мальчик понимающе кивнул бабушке: он понимал, что Богу всё легко можно было сделать – ведь Он самый великий „волшебник“, который мог создать всё-всё в мире. Надо просить его в молитве, как бабушка делает каждый день, она, наверное, молится, чтобы день прошел хорошо, и не было беды и не случилось происшествий разных нехороших...».

А бабушка продолжала читать и рассказывать:

«И насадил Бог рай в Эдеме на востоке», – где было тепло всегда, как у нас летом. Так тепло как в Африке бывает, даже жарко; и в Африке и в других странах на юге люди не носят одежду.

«И создал Бог Человека из праха земного, и вдунул в лицо его дыхание жизни, и стал Человек душою живою» – читала бабушка.

«Взял Господь Бог Человека и поселил его в саду Эдемском» – читала она и поясняла.

– Сад был большой, и первая обязанность Человека, как первая Заповедь, – это нужно было ухаживать за садом и хранить его, как написано, – наставительным тоном учила бабушка Егорушку. – Вот мы ухаживаем за нашим огородом и садиком. У нас растут яблони и вишни, и помидоры и огурцы, и свекла и морковь. Так и в саду земном, Эдемском, в древние времена, росли деревья и приносили фрукты, которые Человек кушал.

Вот и надо было – не ломать ветки, а ухаживать за природой. Этот сад Эдемский – представлял всю природу земли. Ведь первый человек, которого звали Адам, жил один.

«И сказал Бог: не хорошо человеку одному, сотворим ему помощника» – «И привел Бог к человеку животных полевых и птиц лесных». – Вот у нас есть коровы и овцы, и собаки и кошки, а воробьи живут под крышей гнезда строя. Все животные нам помогают. Коровы пасутся в полях и лугах, собаки помогают охотиться человеку, а кошки от мышей берегут урожай в домах, воробьи гусениц клюют в саду нашем.

«Но не нашлось Адаму, первому человеку помощника, подобного ему. И навел Господь Бог на человека крепкий сон; и, когда он уснул, взял одно из ребер его, и закрыл то место плотью. И создал Господь Бог из ребра, взятого у человека, жену (женщину), и привел её к человеку. И сказал человек: вот, это кость от костей моих и плоть от плоти моей; она будет называться женою, ибо взята от мужа своего. Поэтому оставит человек отца своего и мать свою..., и будут два – одна плоть». – «И нарек Адам имя жене своей: Ева, что означает Жизнь, ибо она стала матерью всех живущих».

Многие вечера проводили они, Егорушка с бабушкой, за чтением «Мудрой Книги».

И верил Егорушка, что все на свете от Бога зависит: «на все воля Божия», по бабушкиным словам. С некоторой тоской ехал он в город. Привез их Петр Силыч на автовокзал, а сам уехал обратно в деревню. Предстояла Егорушке новая жизнь: «в суете и между множества людей, которые снуют туда и сюда толпами», как он грустно думал.

Мама брала Егорушку в город в магазины, а Егорушка первые дни боялся потеряться и всё держался за руку Мама. Ему купили школьные принадлежности, и портфель, куда все поместилось: и карандаши и ручки и тетрадки.

В сентябре Егорушка пошел в школу, но это отдельная история, о которой надо рассказать особо.

Часть 3

Человека в полном смысле этого слова может воспитать только другой человек. И воспитание это происходит через общение, – «с кем поведешься...». Жизненный опыт ребенок получает сначала через прямое подражание взрослым, а по мере взросления через словесные поучения-инструкции. Никаким другим способом, кроме общения, ребенок этот опыт жизни получить не может.

А школа это объединение детей в коллектив. Именно коллектив, имеет огромное значение в формировании человека. Егорушка в коллектив класса не вписался сразу.

Поначалу стеснялись все друг другу, но постепенно дети знакомились, разговаривали о своем. Егорушке говорить было не с кем. Потому что он с 6-ти лет выучил молитвы начальные в молитвослове наизусть. Он часто молился про себя, а молитву Отче наш читал тихим голосом, полупшепотом, в классе, перед любым небольшим делом, которое собирался сделать. Или пойти из класса попросившись в туалет, и по приходу на урок, перед уроком. Это сразу же стало известно учительнице и всем ребятам. И ребята, весь класс, стали к нему относиться с опаской, и перестали с ним даже разговаривать, умолкали при его приближении. Сразу же были вызваны в школу родители, Мама Егорушки, которая сослалась на воспитание сына бабушкой, бабушка тоже вызвана была в школу на педсовет. Она приехала из деревни, поговорила с учителями. Её вызывали в Районо, в управление образования. И они долго беседовали с Егорушкой. «Не надо всем показывать, что ты отличаешься от других, – говорила бабушка, – пусть другие люди не верят в Бога, пусть они пока грешники, но повзрослеют и поймут, что мы правы и мир сотворен Богом и Богу надо молиться!». Многими другими словами поучала бабушка Егорушку, которого в школе звали «Егор – спустился с гор», уже ходила поговорка-анекдот, про грузина неграмотного, который с гор спустился соли купить, и не понимал новых людей и цивилизацию не мог воспринять, жил и воспитан был в горной пещере, как пещерный человек. Егорушка был похож чем-то на грузина: лицо его было смуглым, худощавое, и волосы черные-черные, разве что нос был обычный – картошкой.

Так и стал Егор в классе «изгоем». Когда образовали в школе среди первых классов «октябрятскую звездочку» – движение октябрят Егору не подходило, и он публично перед классом отказался и даже оскорбил всех, – назвав поклонниками сатаны и дьявола, потому что, якобы, звезда – это символ сатанинский. Опять был скандал, который подняла молоденькая

учительница, только что закончившая пединститут, и впервые столкнувшаяся с таким упрямым ребенком, который восстал против всех общепринятых норм.

А у ребенка, отвергаемого коллективом, группой, возникает чувство мести, возникает желание выделиться и стать в центре внимания общества. Его не принимают в свою группу, с ним не играют, не разговаривают и на него не обращают внимание. А лишённый внимания ребенок, чтобы добиться внимания группы решает выделиться стать на виду, и методы отрицательные тоже годятся для этой цели. Егора стали вызывать к директору часто. Он стал почему-то плохо себя вести. Порвал в коридоре стенгазету, где ему что-то не понравилось. – А именно, звездочка с Лениным внутри круга.

Кроме школьного коллектива, существовали «объединения», группы детей во дворе его городского дома. Пятиэтажные несколько домов стояли большой буквой «П» к улице, образуя замкнутый двор с детской площадкой в середине. Тут были и беседки, где мужики играли по выходным в домино. А молодежь по вечерам играла в карты и пила пиво. Когда молодые слишком громко кричали, их прогоняли со двора местные старушки, жившие на первых этажах. И молодежь уходила за дома, где стояли гаражи. А сбоку к гаражам построена была голубятня, с верхним вторым этажом обтянутым сеткой, с пристроенной «лавой», площадкой-балконом из досок для голубей.

Мелкие ребята резвились во дворе, где можно было играть на маленьком футбольном поле, постарше пацаны бегали в гаражи, с которых прыгали. А еще бегали через дорогу в парк лазить там по деревьям. У голубятни собирались совсем «старшие» юноши и среди них были судимые ребята, кто «отсидел» в колониях для малолетних.

Егор пробовал играть со всеми в футбол, или бегать на гаражи, на крыши, они с ровесниками прыгали с гаража на гараж. Но его в эти «объединения-группы» ребята не приняли. С ребятами чуть постарше он тоже ходил в парк и пробовал по деревьям лазить, но когда упал и разбил коленку, заплакал, как малыш. После этого его не стали брать с собой и в эту группу ребят.

А когда в школе он прослыл за «плохого», скандалиста и хулигана (порвал стенгазету, подрался с вожатым октябрятской звездочки), – о Егоре узнали «старшаки», – это как раз те, кто ходил на голубятню. И Егору поручили ухаживать за голубями. Ребята узнали, что он верит в Бога: молится, и читал «Мудрую Книгу», это не вызвало усмешку, как у других ребят в школе, а наоборот за его «веру в Бога» Егора хвалили и стали уважительно обращаться с ним. Особенно заводила, «судимый» старший человек, парень лет 30-ти, общался с Егором очень почтительно. Он рассказывал, что у них в колонии «сидел» диакон настоящий, и он молебны творил в комнате, а администрация запрещала и сажала диакона в карцер, где кормили через день и давали только хлеб и кружку воды! Эта история потрясла всех, а Егор, который поддерживал «преследуемую Веру», и еще сам читал «Книгу книг» стал пользоваться большим уважением. Так Егор стал завсегдатаем голубятни и познакомился со шпаной всего района, потому что к ним приходили с других голубятен, обменивались-торговали голубями. Егор увлекся разведением голубей, нашел книги про голубей и стал заправским голубятником в районе.

В школе тоже были из старших классов «шпанистые ребята», и Егор стал дружить с ними. Он стал ходить на хулиганские выходки. И однажды за школой его научили курить сигареты. Бабушка была далеко в деревне, а Маме было некогда за ним следить, она работала на двух работах, чтобы купить кооперативную квартиру, о которой мечтала, в очередь за которой записалась в одном из кооперативов. Егор предоставлен был улице, и улица воспитывала его. Правила поведения, «понятия» так называемые он узнавал от шпаны, от судимых ребят, и в разговоре у Егора проскальзывали слова особого языка шпаны – он легко говорил «по фене».

Егорушка, так любовно воспитанный и наученный бабушкой, легко мог «скатиться» на скользкий путь шпаны. Но тут вмешалось общество в воспитание Егора: после очередного хулиганства с ребятами из старших классов, его поставили на учет в «Детской комнате мили-

ции». Школьники совершили кражу из спортзала школы, а открыл окно он, Егор, пролез в форточку. Ребят видели люди с соседних со школой домов и всех поймали и нашли у них мячи и другие вещи инвентаря спортивного.

Мама узнав, что сын стал «плохим», решила отдать его в музыкальную школу. Так Егор стал учиться в музыкальной школе, и у него не осталось времени, чтобы ходить к ребятам на голубятню, он стал редко с ними видаться, потому что после «музыкалки» ему нужно было идти в комнату «Детской милиции», там он делал школьное домашнее задание, а оттуда его забирала Мама. И так он ходил «отмечаться» почти целый месяц, пока Маме, наконец, не дали квартиру в новом районе города.

Неформальные малые группы возникают на базе общих личных интересов. По степени влияния на личность человека малые группы делятся на референтные и нереферентные. Представьте, что нашего Егора под влиянием Мамы заставили ходить в музыкальную школу. Однако Егор разделял мнение мальчишек во дворе, – что музыка – это «занятие для девчонок» и гораздо важнее голуби, чиграши, летуны, сивари и другие. Музыкальный класс и дворовые мальчишки – это две малые группы, в которые входит Егор, но взгляды одноклассников по музыкальной школе ему еще были чужды, а позиция приятелей со двора была близка и понятна. Для Егора – голубка белая, как для пацанов стоит ста мелодий Моцарта. Когда дети из музыкального класса упрекали его за то, что он не знает Бетховена Лунную сонату, например, Егору это было безразлично, так как во дворе никто не знает Бетховена. Но своим приятелям Егор стыдился сказать, что не мог прийти на голубятню, потому что увлекся изучением нотной грамоты. Для Егора дворовая компания являлась референтной, – то есть группой, в которой он находил образцы для подражания, мнения и нормы поведения которой он разделял. А музыкальный класс для Егора – была нереферентная группа.

Жизнь повернулась другой стороной для Егора, когда его бабушка умерла, и они поехали с Мамой её хоронить в деревню. На автовокзале в Райцентре их встречал знакомый Петр Силыч, на другой лошади запряженной в новую телегу с резиновыми колесами от автомобиля.

– А это наша молодежь изобрела, вот, сделали юные изобретатели, – указывал он на телегу. – К сожалению твоя Ласточка умерла в прошлом году, – сообщил Петр Силыч Егору грустную новость.

Когда тележка мягко проезжала окраину Райцентра, Егор всматривался в знакомые места. За стоящим на окраине Молокозаводом проехали здание с трубой, кочегарку, окруженную забором, за ним, сразу на взгорок перед колхозными полями открывалось уютное зеленое кладбище, обнесенное красивой оградой: столбы из булыжника и кованный из железных прутьев забор с узорами, с треугольниками и квадратами и ромбами, видимо кузнецы были любители геометрических фигур.

Из-за ограды выглядывали деревянные и железные крашенные синей краской кресты и стеночками стояли плиты-памятники, которые прятались в глубине и зелени вишневых деревьев, и издали казались пятнами на белом фоне, когда вишня цвела. Егор вспомнил, как они ходили с бабушкой сюда на пасху, и на Дмитриевскую субботу осенью, когда на всех памятниках, на лавках и столиках за оградками могил падающие вишни оставляли кроваво-красные пятна. Там под вишнями спали его дедушка и еще родные, дедов брат с женой и их сыновья. А теперь сюда же привезут его бабушку Анастасию Николаевну, известную во всех трех ближайших деревнях их колхоза. Потому что она учила всех теперешних стариков и пожилых, – все ходили в трехлетку, только потом в 4-й класс их возили в школу в Райцентр.

На похоронах уже было всё готово, уже и отпевали. Ждали только их. Егор увидел бабушку в узком длинном гробу с двумя пятаками на глазах, которые не хотели закрываться. Такая милая родная бабушка, она пекла хорошие пироги, теперь же она как будто спит....

У Егора невольно навернулись слезы и он вышел на улицу и побежал плакать на сеновал, где раньше летом спал. На сеновале так и лежала постеленная давно старая дерюга на которую Егор упал и лил горькие слезы потери....

Наши эмоции – это ворота души, которые раскрываются иногда неожиданно. Эмоции – это субъективная реакция человека, отражающая и приятные и неприятные ощущения человека по отношению к другим людям, к явлениям и процессам, и к результатам своей деятельности. Эмоции – дополняют нашу речь, раскрывая богатство нашего внутреннего мира.

Эмоции призваны снимать также избыток перевозбуждения, превращая его в слезы (во время горя и беды), в покраснение или побледнение кожи (во время гнева) и так далее. Отсюда возникают чувства.

Чувства – это устойчивое эмоциональное отношение человека к другим людям или явлениям. Чувства связаны с сознанием и могут развиваться и совершенствоваться. Различаются: (1) нравственные чувства – чувство долга, честь, (2) эстетические – чувство прекрасного, и (3) интеллектуальные чувства – жажда познания, любознательность.

Иногда в результате какого-то действия или неожиданных обстоятельств человек впадает в особое эмоциональное состояние – аффект. К аффектам относят неконтрольные вспышки ярости, сильное отчаяние или оцепенение.

Из чувств рождается – страсть. Страсть – это тоже сложное эмоциональное состояние, направляющее все действия человека в сторону объекта страсти. Страсть может носить созидательный характер – тогда она ведет к новым открытиям в науке, к созданию великих произведений в искусстве. Но может страсть быть и разрушительной, – тогда она подавляет носителя и разрушает его личность.

Конец.

«Паутина» – пожилой человек

Часть 1

Газеты он не читал давно. Газеты, говорил он, это не духовная пища, а так-себе, грязная накипь на жизненном бульоне, которую снимают и выкидывают. По бульону, правда, можно судить о качестве супа-жизни, а распробовав бульон (журналы и другие СМИ), можно узнать и вкус самой жизни. Иногда бульон может рассказать о важном качестве, о пересолённости, например.

Газеты и СМИ тем и сильны, что дают людям простым, скучным и без воображения – материал на целый день для пересказа «своими словами» событий и для их обсуждения.

Пожилой человек, в плаще и шляпе (осенней порой), под которой блестели темно-карие, не по возрасту молодые глаза пошел в городской парк погулять как обычно. Он остановился у киоска «Пресса». Остановился вдруг, уткнувшись носом и небритым, с козлиной бородкой лицом, вглядываясь в железную из прутьев ограду, подходившую к самому киоску, и тут поворачивающуюся через большой металлический столбик. Он немного затруднял деловое торопливое движение пешеходов на узком тротуаре, между оградой парка и стриженными кустами, отделявшими тротуар от проезжей части. Но к его странностям привыкли люди, живущие в этом квартале и спешащие по утрам на работу всегда встречавшие странного старикашку. Кое-кто, проходя, пожимал плечами, растопыривая локти, другой, весело прищулив глаз, кивнет головой, женщина пройдет и раза два неодобрительно обернется в недоумении.

А увидел пожилой сутулый человек, что между кружочком решетки и стеной киоска, всего на пространстве полуметра, паук сплел свою воздушную западню. – И от нее не мог оторвать взгляд пожилой человек, забывший в минуту и о времени и о месте.

Только под старость лет человек начинает замечать «мелочи жизни», мимо которых проходил всегда, вскользь поглядывая. Под старость начинаются «странности». И были странности у пожилого человека.

Вот паутина: это плетение из тончайших в мире нитей, представляло собой красивейшую спираль, переплетенную расходящимися от центра радиальными нитями, укрепленными в местах соединений. Радужным отражающимся сиянием отсвечивают на солнце почти невидимые нити. Наклонишь голову налево – радуга пробежит вправо; наклонишь направо – радуга закрутится влево, нити блестят и ломаются в свете по углам на перехватах.

А по улице носился порывами ветер. Под его неожиданными ударами вся эта нежная постройка паутины вздрагивала и сверкала радугой, трепетала и упруго надувалась, как парус под ветром, но не рвалась.

Весь захваченный восхищением перед этой великолепной живой природной постройкой, пожилой человек почесал кулаком свой подборок, комкая жиденькую бородку. Самого паука-архитектора, создателя паутины не было видно нигде. Он должно быть был маленький или так искусно прятался, но – какую массу нитей, строительного материала вымотал он из своего почти невесомого тельца. И сколько бессознательной мудрости, расчета надо было вложить в создание шедевра архитектуры. Математического расчета, а паук, вряд ли знал математику: два плюс два чему равно не вычислил бы. И все это ради одной, быть может, мухи-добычи, ради случайной цели, которой может не быть месяцами.

«Как мудра природа, – размышлял почтенный пожилой человек, – с какой щедростью она одаривает все свои создания средствами к продолжению жизни. На сибирском кедре до тысячи орехов, и они съедаются и погибают, а конечная цель – всего лишь одно зернышко, случайно

попавшее в землю и давшее один слабый росток. Но зато кедров много и не один, и они каждый год тысячами порождают семена.

В хорошей рыбе, в красной кете, например множество икринок, но конечная цель природы будет достигнута, если из этого множества вырастет хотя бы десяток рыб. А пара мух: если бы их яички оставались неприкосновенными, они бы расплодились в такое потомство, что покрыли бы всю землю. Вот как сейчас наше человечество уже покорило все открытые пространства земного шара. А когда человек не будет умирать, что будет? Нет, смерть это необходимое условие жизни!» – решил пожилой человек. И сразу некоторая тоска задавила грудь, где было больное его сердце.

Уже сразу, в то время как его сознательное «я» занималось построением умозаключений о достижениях природы, – его «я» подсознательное ощущало смутное беспокойство с правой стороны. Пожилой человек склонил голову направо и вниз. Действительно, рядом с ним стояла девочка лет пяти-шести, ростом немного повыше его бедра. Как он мог отвлечься и не заметить, – память вернула ему стук каблучков по тротуару: слышал он, слышал краем уха.

Впрочем, с ним случались еще более странные приключения.

В тот самый миг, когда пожилой человек увидел девочку, она тоже очнулась, и отвела взгляд от паутины и посмотрела на него. Указательный палец правой руки был у нее во рту, прикушенный острыми белыми зубками – известный знак напряженного внимания и удивления.

Девочка была прекрасна, как все дети и похожа на куклу, разодетая благодаря родителям, по вкусу матери своей вероятно.

– Как тебя зовут, прекрасное дитя? – спросил пожилой человек.

– Наденька, – ответила девочка и, мотнув головой на паутину, сказала: – Это очень красиво, правда? —

– Очень красиво. – Пожилой человек ответил радостным тоном.

– А кто это сделал? – последовал вопрос ребенка.

– Паук. Это насекомое такое. – Общение с ребенком пожилому человеку было приятно.

– Зачем сделал? – интересовалась малышка.

– Чтобы ловить мух. Вот, полетит такая маленькая мушка и не увидит тонкие ниточки. Запутается в сетке, и не сможет выбраться. А паук увидит. Придет и съест мушку.

– А зачем? – обычный детский нелогичный вопрос.

– Потому что он голодный и хочет кушать, – парировал пожилой человек.

– А он большой? Где он? – девочка всё хотела знать.

– Подожди-ка, вот, я попробую его позвать. —

Пожилой человек стал рыться в кармане плаща, наполненном тем мусором, которым всегда полны карманы рассеянных мужчин, которые лишены зоркого женского досмотра. Из кармана он достал измятый троллейбусный билет. Выждав, когда будет передышка ветра и паутина перестанет качаться, – он начал уголком бумажки стучать по паутинным нитям. И из-за черного железного прута медленно высывались две тонкие ножки, за ними виднеется что-то бурое, мохнатенькое, пока, наконец, весь паук не показывается из укрытия. Он был светло-серый с черными глазками величиной с булавоочную головку. Пожилой человек и Наденька переглянулись. Лица обоих были сосредоточенные, как у двух соучастников важного дела, требующего осторожности. Но паук, не торопясь, сложил свои ножные суставы и втянулся назад за черный железный прут ограды.

– Ушел, – тихо прошептал пожилой человек.

– Да-а. Он – хитрый. Он увидел, что мы это не муха.

– Где же ты живешь, Наденька? —

– Здесь и там. – Она указывала пальцем сначала на дом напротив парка, потом на киоск, у которого они стояли. Все наоборот. – Здесь мы спим, – она указывала на дом, а там продаем газеты, – и поворачивалась к киоску, – там Мама! —

– А почему я раньше тебя «там» не видел? – переспросил пожилой человек.

– Я была в деревне. Только вчера приехала, потому что пойду в школу. Но я вас знаю давно, еще до деревни, вы каждый день тут ходите. Вы очень смешной, – без объяснения почему смешной сказала Наденька.

– Благодарю, – не стал переспрашивать пожилой человек. – Пойдем, я куплю газету. —

Нужно было пройти стену киоска, потому что фасад его направлен был параллельно тротуару в сторону площади у входа в парк через большие ворота с колоннами. Наденька берет пожилого человека за руку и ведет его. Ручка девочки доверчива, но живые пальцы шевелятся и подрагивают: так много в них электрического чувства свободы. Она подводит его к дверям, пройдя фасад длиннее в два раза боковых стен. Тут у нее стоит коляска, подпирая открытую наружу дверь. А коляска полна разными игрушками. Тут и плюшевый мишка, и коричневая обезьянка с глазами пуговицами. А уж сколько разных куколок одетых в пестрые платишки.

– Много игрушек, правда! Это все мои! – хвалилась Наденька.

– Прекрасно! – смог сказать пожилой человек, когда девочка отпустила его руку.

– Я с ними прощаюсь, в школу уже нельзя игрушки брать. – Пояснила она.

– Да. Надо книжки читать. Ты читать можешь? – спросил он.

– Да. Мама научила давно. Но я медленно плохо читаю, – обратилась она лицом к матери, которая вступила в их разговор, знакомясь.

– Меня Светлана зовут, а вас? – спросила она, улыбаясь широкой доброй улыбкой. И к девочке с упреком – Иди сюда, ты зачем к прохожим пристаешь? —

– А я Сергей Романыч. Это ничего. Она говорит, знает меня давно, только не сказала, почему я смешной! – сказал тоже весело и по-доброму пожилой человек.

– Знает-знает, раньше каждый день указывала на вас: вон, дедушка с бородкой смешной пошел. Ей бородка ваша интересна, – улыбаясь, пояснила мама-Светлана, – вы уж не обижайтесь! —

– Ну, и ладно. Пусть будет дедушка с бородкой. – И он подумал, что давно не покупал газет, да и не читал их давно, надо было что-то купить. И выбрал первую попавшуюся. Расплачившись, он распрощался обычным «до свидания», получив «до свидания» в два голоса.

Время было послеобеденное, а ветер разгулялся не на шутку. Пожилой человек посмотрел на метеорологическую площадку, устроенную на открытом месте в углу парка, там был флюгер, прибор температурный и ведро для осадков на столбике. Флюгер вертелся с разными скоростями, становясь стрелкой то по солнцу, то совсем в сторону. Между тем было, как вроде, тепло, хотя на небе сплошь серые тучи. Ожидалась, вероятно, буря, гроза или ураган. В старом парке этот порывистый ветер раскачивал и трепал деревья, крутил их шумящие вершины, как метёлки. Он то заголял всю листву наизнанку, то внезапно переворачивал листву на темное лицо, и от этой размашистой игры весь парк то мгновенно светлел, то сразу темнел. И тени накрывали парк от грозных черных туч, заменяющих серые, наползая из-за горизонта.

В этом мятущемся под ветром парке, лицом к ветру, сидел человек в сером плаще на зеленой крашеной лавке. Он так низко опустил свою голову, что проходящим быстро и пробегающим людям виден был кончик его седоватой козлиной бородки. Эту бородку человек иногда задумчиво подергивал рукой, иногда рассеянно засовывал её в рот и пожевывал. Прохожие с легкой улыбкой замечали также, что порою этот пожилой человек вдруг, то ударяет себя кулаком по колену, то пренебрежительно пожимает плечами и резко вскидывает голову. А то он гневно стучит палкой по земле: это всё дурные привычки старикашки, думающего не поверхностными и случайными отрывками мыслей, а глубоко и последовательно разбирая в уме своем вопросы.

Но проходим только кажется, что здесь, на зеленой скамейке, сидит один пожилой человек. Им ни за что не догадаться, что на виду всех них ведут беседу и бестолковый разговор два совершенно разные существа, неразрывно связанные в одном человеческом образе.

Первый – это более-менее успешный ученый ботаники, физиологии растений, лесовод и лесничий, который всю жизнь посвятил исследованиям и разведению пород деревьев, а также умножал богатство лесов, проработав большую часть жизни в лесопитомниках, рассаду высаживая на делянках срубленного леса.

Другой – просто Сергей Романыч, обычный человек, после выхода на пенсию, еще долго продолжавший работать, а на старости лет, приехавший в ближайший город и доживающий свою старость проводя время в прогулках по парку. Сергей Романыч знает очень и очень многое. Ему, например, известно, что в ожидании дождя порядочные люди берут с собой зонтики, если куда-то идут из дома; что возвращаясь вечером домой, надо без грохота закрывать за собой входную дверь в подъезд, чтобы каждый раз соседка с первого этажа не ругалась; что у лестниц для того сделаны перила, чтобы за них держаться, а не падать с лесенок и не лежать в больнице две недели и потом ходить с гипсом; что автомобиль на повороте способен сбить с ног замечтавшегося зеваку, а потом опять в больнице лежать с отбитыми почками.

И еще он знал бесконечное количество умных и полезных жизненных законов.

Но «Ученый ботаники» неохотно прислушивается к премудростям Сергея Романыча и свысока презирует их, как всё это временное и скучное. Он думает о глобальном уничтожении лесов человечеством, о том, что леса надо спасать – это легкие планеты, они дают кислород для всей жизни на земле. И другие вопросы общечеловеческие волнуют «Ученого ботаники».

Сергей Романыч осуждает щедрость, безалаберность и глупую доброту «Ученого ботаники», – он ворчит, кричит, журит его и даже позволяет иногда осторожно поехидничать. «Ученый ботаники» говорит ему на «ты», как бы разговаривал с престарелым сторожем в лесопитомнике. Это старая привычка фамильярности, покровительственная. Сергей Романыч обращается на «вы» и «господин Ученый ботаники» с оттенком заботы и почтения, с поучительностью старой няньки.

Сидят они оба в Парке, на деревянной крашеной лавочке, и ведут беззвучный разговор, и временами кажется «Ученому ботаники», что беспокойные от ветра деревья прислушиваются к этой беседе и принимают в ней тревожное участие.

Часть 2

Человек в сущности одинок по определению. Потому что – «кто может знать\познать душу человека». Никто не знает внутренние мысли в сознании человека, а в подсознании тем более, потому что самому человеку неизвестно, что у него подсознательно промелькнет. Как, вдруг, неожиданно для себя самого, он может поступить? Так что мы приходим одинокими в мир и одинокими уходим. Факт!

И вчера и третьего дня и сегодня пожилой человек ходил в парк мимо киоска. Он покупал ненужные газеты, но стеснялся спрашивать, – так и не видел больше девочку Наденьку. Мама её Светлана решила, видимо, больше не показывать ему свою дочь.

Вновь на зеленой лавочке в уголке парка сидел человек с острой козлиной бородкой и вел беззвучную беседу со своим внутренним «я», разговаривали прежние «надоедливые близнецы», сыплющие друг другу упреки.

«Ученый ботаники» долго и внимательно смотрит на свою ладонь, слегка улыбаясь нежной старческой улыбкой и беззвучно (сам себе) говорит:

– Вот в этой моей ладони, именно в ней, лежала её крошечная и нежная детская ручонка. И я чувствовал, как она трепетала, нетерпеливо подергиваясь, как маленький подвижный зве-

рек (мышка), ищущий свободы – я держал её за ручку. И чего же стоят все утхи мира в сравнении с этим простым, самым чистым ощущением детского доверия! —

Тут, чтобы яснее вызвать образ маленькой девочки Наденьки «Ученый ботаники» на минуту плотно зажмуривает глаза и вдруг слышит язвительное ворчание Сергея Романыча, этого вечного внутреннего брюзги, нестерпимого указчика:

– Эх, «Ученый ботаники», «Ученый ботаники»! – сколько мы с вами за нашу долгую жизнь рассыпали глупостей по всем дорогам! И вот, на старости лет, на закате дней своих, – взять, и обезуметь от восторга при виде доверчивой прелестной девочки, похожей на маленького желторотого птенчика, из-под крылышка мамы не вылезающего. Вот уж третий день идет, как все время крутимся мы вокруг киоска и без толку покупаем газеты и журнальчики с кроссвордами, ради того чтобы увидеть её лукавую улыбку и детскую кукольную мордашку. И на свою ладонь смотрим с умилением, как буддийские монахи смотрят на мнимый след Будды.

Ну да. Это все мило и хорошо, только этой милоты мы раньше не замечали. Это увлечение кажется смешным и нелепым —

– Ну и пусть кажется нелепым. Пусть другим и покажется, моё какое дело до других дураков и до их недалекого мнения. Это мои годы, мои седины, и вся моя жизнь, может не очень безукоризненная, – вот моя порука! И пусть никто не усматривает какую либо корысть – Пусть меня умилила эта забавная чудесная, славная девчурочка! Вот так и точка! И точка! —

«Вот так и точка, вот так и точка», – шипели, качаясь, окружающие деревья парка.

Но Сергей Романыч не унимался и стал вспоминать события прошлой жизни, когда были возможности и жениться и иметь детей. Было раньше всякое.

С ним спорил «Ученый ботаники», вздыхая и говоря: «Перестань, старый черт! Вот ты будешь тревожить прошлое. Перестань старый черт!».

И вслед восклицаниям и телодвижениям, подергиванием плечами и стучанием палкой по земле, трепещущие листья деревьев сада повторяли за ним: «Перестань старый черт».

Успокаивало только осознание, что девочка Наденька в школу ходит и может быть ей некогда, домашнее задание делает, учится. Спросить он так и не решался у Мамаи Светланы, которая продолжала работать в киоске, несмотря на «мокрую» осень и постоянные дожди газеты продолжали продаваться. Но после трех дней «Ученый ботаники» перестал их покупать, и только постояв у витрины, уходил на прогулку в сад. А через день его прогулки прекратились, Мама Светлана почему-то перестала его видеть, он больше не ходил гулять. Тут «освободилась» и Наденька и пришла к Мамае в киоск и провела с ней все выходные: субботу и воскресенье, ожидая, когда дедушка со смешной бородой придет на прогулку в парк. Но он не приходил. Его увезли в больницу с сердечным приступом.

Одна из основных потребностей человека состоит в том, чтобы его замечали, уделяли внимание. Причем эта потребность так высока, что у каждого народа есть традиции отмечать присутствие другого человека. Чаще всего это какая-то форма приветствия. Поздороваться, увидев знакомого, улыбнуться ему, пожать руку, сказать пару добрых слов – это очень важно. Это поднимает настроение, создает психологический комфорт и для того, кого приветствуют, и для самого приветствующего.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.